

— Почему он до сих пор не очнулся? — голос мужчины донёлся до сознания Гу Линя.

— У пациента лёгкое сотрясение.

Он с трудом приоткрыл глаза и увидел фигуру, стоящую к нему спиной.

Где я?..

Гу Линь осмотрелся: белые стены, капельница над головой. Затуманенный разум наконец сложил картину — это была больница.

Как он вообще сюда попал? Разве он не работал на стройке?

Мужчина рядом слегка повернулся, глядя на него холодными глазами. Он наклонился и сел, его голос звучал вежливо, но отстранённо:

— Гу Линь, господин Чэн попросил меня провести тебя.

Гу Линь не узнал этого человека. Он нахмурился и огляделся ещё раз. Это была роскошная отдельная палата, люстра над головой выглядела откровенно вычурно.

С каких пор он может позволить себе такое место?

— Господин Чэн сказал, что ты сыграл большую роль в банкротстве семьи Пэй. Это твоя награда.

Мужчина достал банковскую карту, но не протянул её. Вместо этого он провёл картой по щеке Гу Линя, словно издеваясь.

Гу Линь резко отвернул голову, избегая прикосновения.

Мужчина явно разозлился. Он усмехнулся и грубо схватил Гу Линя за лицо, отчего тот болезненно нахмурился.

— Решил поиграть в недотрогу, сахарный мальчик? Пэй Шэн теперь нищий неудачник — он больше не сможет тебя содержать. Пора подумать, что делать дальше.

Банкротство Пэй Шэна...

Эти слова всколыхнули сознание Гу Линя, но уже через секунду всё снова замерло.

Чёрт... он правда ничего не помнит!

Кроме таскания кирпичей каждый день, его единственным развлечением было чтение откровенных романов про мужчин — особенно тех, где властные миллиардеры влюбляются в никого.

Банкроты и выскочки встречались там на каждом шагу.

В конце концов мужчина с отвращением отпустил его лицо, заметив его растерянный, слегка глуповатый вид. Он бросил карту ему на грудь, словно чаевые официанту:

— Приползёшь, когда станет совсем плохо.

Гу Линь был совершенно выбит из колеи, будто всё происходящее — сон. Но это не помешало ему взять холодную банковскую карту, умирая от желания узнать, сколько там нулей.

Но в этот момент дверь в палату снова открылась.

Он инстинктивно поднял взгляд, ожидая увидеть того же неприятного типа — но вместо этого вошёл высокий стройный мужчина с пакетом в руках.

На нём был чёрный ветровка, короткие волосы аккуратно уложены, лицо скрывала маска. И всё же даже по одним глазам было видно — он поразительно красив.

Он даже не взглянул на Гу Линя. Двигаясь словно на автопилоте, поставил пакет с едой на столик и сухо сказал:

— Ешь.

Затем прошёл к дивану, открыл ноутбук и начал печатать, ни разу не посмотрев в его сторону.

Гу Линь: —...

Холодный, мать его.

На мгновение он даже подумал, что тот зашёл не в ту палату.

Но, судя по тому, как уверенно мужчина себя чувствовал, Гу Линь сел и открыл контейнеры: два блюда и коробка с рисом. Краем глаза он наблюдал за незнакомцем.

Это и есть Пэй Шэн — его якобы «сахарный папочка»?

— Пэй Шэн? — неуверенно позвал он.

Только тогда мужчина посмотрел на него. Его чуть удлинённая чёлка закрывала часть лба, а взгляд мог бы заморозить ад.

В его тёмных зрачках не было ни тени эмоций.

И, глядя в эти глаза, Гу Линь внезапно вспомнил сюжет — банкротство Пэй Шэна, красивый мальчик, сбежавший с деньгами.

Он вспомнил, что главным героем романа был Чэн Чжицин, а Пэй Шэн — его самый серьёзный противник на поздних этапах.

Пэй Шэн казался прирождённым лидером и победителем — молчаливым, но беспощадно эффективным. Он сумел превратить убытки семьи Пэй в прибыль всего за несколько месяцев после того, как взял управление в свои руки, даже на какое-то время превзойдя Чэн Чжицина.

Но это возрождение оказалось лишь вспышкой перед падением. Вскоре семья Пэй начала стремительно приходить в упадок, пока не обанкротилась окончательно.

В итоге Пэй Шэн получил репутацию бродячей собаки — обманутого своим меркантильным «игрушечным мальчиком», который вычистил его до нитки и исчез без следа.

Гу. Этот самый «золотоискатель». Линь опустил взгляд на банковскую карту в своей руке, вспомнив насмешку того мерзкого типа, и в ужасе вздрогнул.

Чёрт! Он помог обанкротить семью Пэй!

Его рука задрожала так сильно, что карта выскользнула и упала на пол.

Пэй Шэн взглянул на карту, словно поняв его намерения. Его ресницы слегка опустились, а пальцы снова забегали по клавиатуре:

— Десять минут. Получишь то, что просил.

Гу Линь невольно поёжился, сжав губы.

Идиот... что ты вообще вчера наобещал?

Руки дрожали, в голове мелькали мысли о тюрьме и сожалении.

Через десять минут Пэй Шэн дождался пика акций и сразу же продал всё. Спустя минуту цена резко пошла вниз.

Экран компьютера мигал от быстрых обновлений.

Богач: [Босс!!!! Ты бог! Ты превратил 3 миллиона в 14 раз больше — 5 миллионов уже отправил тебе. Возьмёшь ещё заказ в следующий раз?]

Фэй: [Нет.]

Богач: [Почему?]

Фэй: [В деньгах не нуждаюсь.]

Богач: [...]

Пэй Шэн закрыл ноутбук.

Прошлой ночью Гу Линь потребовал 5 миллионов за то, чтобы исчезнуть. Теперь, когда деньги были, столько ему уже не нужно.

Переведя только что полученные 5 миллионов, он поднял взгляд и увидел, как тот трясётся, словно чихуахуа.

Пэй Шэн: —?

Разве он вчера не просто упал с лестницы и не ударился головой?

Он слегка нахмурился, затем подумал — умом тот и раньше не отличался. А теперь, возможно, стало ещё хуже.

Пэй Шэн закрыл ноутбук. Его тонкие, будто выточенные ножом пальцы сжали мышь и компьютер — сухожилия проступили, в них чувствовалась сила и притягательность.

Чихуахуа Гу Линь, который только что трясся от страха, за полсекунды переключился на совершенно другое состояние при виде этих рук.

Чёрт... этими руками можно...

— Гу Линь.

Гу Линь открыл рот, когда Пэй Шэн подошёл ближе, и честно ответил:

— А?

Пэй Шэн не снял маску, его холодный взгляд был прикован к нему:

— Вчера: «Дашь мне 5 миллионов — и я исчезну».

— О... — он кивнул, затем застыл. — Подожди, сколько?!

— Ты сам сказал, что уйдёшь, если я дам тебе 5 миллионов.

Ожидая истерики, Пэй Шэн включил запись.

Озадаченный Гу Линь услышал собственный голос:

— Пэй Шэн, дай мне чек на 5 миллионов — и я исчезну.

Гу Линь: —...

Что это за «красавчик» такой, который вообще осмелился попросить п-ять миллионов?!

Пэй Шэн поднял ноутбук и, сказав это, уже собирался уйти.

— П-подожди!

Боясь, что это сон, Гу Линь схватил его за руку:

— Дай проверить, это правда или нет!

Он потянулся за телефоном.

С трудом разблокировав его, он увидел уведомление — на счёт 2231 только что поступило 5 000 000.00.

Он моргнул, затем открыл глаза шире — ни одного нуля не хватало!

Настоящие пять миллионов!

Гу Линь, чьи накопления никогда не превышали четырёх цифр, посмотрел на своего «благодетеля» так, будто перед ним было божество.

Как бешеная собака, бросающаяся на мясо, он кинулся в объятия Пэй Шэна, схватил его за лицо, стянул маску и начал безумно его целовать:

— Босс! Чмок! Я никогда тебя не брошу! Разве что ты умрёшь! Чмок-чмок!

— Чмок-чмок!

Пэй Шэн:—?

Он что, сумасшедший?

В итоге Пэй Шэн одной рукой прижал его к больничной кровати, достал телефон, нашёл номер ближайшей психиатрической больницы и набрал:

— Да, у меня тут пациент для психушки.

Гу Линь: —...

Подожди, он серьёзно звонит?!

— Пэй Шэн, мне не нужны твои деньги! — он извивался, пытаясь вырваться. — Даже если я уйду, мне некуда идти!

— Я уже устроил тебя в психушку.

Пэй Шэн отпустил его, а Гу Линь жалобно посмотрел на него.

Но Пэй Шэн лишь холодно поправил медицинскую маску, скрывая свои резкие черты лица и делая вид ещё более отстранённым:

— Гу Линь, это всегда были деловые отношения. Не привязывайся.

Его голос был низким, в нём отчётливо звучала угроза.

Деловые отношения?

Глядя на холодно удаляющуюся фигуру Пэй Шэна, Гу Линь не мог избавиться от ощущения, что тот знает о махинациях прежнего владельца тела.

В итоге Гу Линь провёл два дня на койке в психиатрической больнице, пересчитывая нули на своём счёте и выживая из обрывков памяти прежнего хозяина тела хоть какую-то информацию, чтобы разобраться в ситуации.

Положение было не из лучших. Чэн Чжицин раньше использовал его, чтобы украсть деловые документы Пэй Шэна. Теперь, когда Пэй Шэн разорился, он стал всего лишь расходной пешкой Чэн Чжицина — а Пэй Шэн уже кинул ему 5 миллионов, чтобы тот исчез.

Логично было бы просто взять деньги и уйти.

Но, проверив свои вещи, он обнаружил, что кроме банковской карты, удостоверения личности и телефона, оставленных тем мерзким типом, у него был только бархатный футляр с карманными часами.

Карты с теми самыми 5 миллионами при нём не было.

Судя по сюжету романа и обстоятельствам, он догадался, что прежний владелец тела — маменькин сынок — скорее всего открыл счёт на имя своей матери и отдал ей карту, даже не зная пароля.

Но, похоже, и она его не знала, раз деньги так и остались нетронутыми.

Точную причину он так и не понял.

На третий день его наконец выписали. При оплате оказалось, что всё уже оплачено — более того, даже был возврат.

Сжавшись от холода, он стоял у почти пустого входа в психиатрическую больницу, совершенно потерянный.

Мать прежнего владельца тела была азартным игроком, которая появлялась только когда ей нужны были деньги. Полагаться на неё, неизвестно где скрывающуюся, было ещё менее надёжно, чем надеяться, что Пэй Шэн в отчаянии согласится переспать с ним.

Он поднял голову и посмотрел на небоскрёбы, которые раньше принадлежали семье Пэй, а теперь перешли к семье Чэн.

После банкротства семьи Пэй все их приближённые сбежали за границу с награбленным, свалив всё на Пэй Шэна. Даже его отец без раздумий бросил его.

Пэй Шэн исчез в одиночестве.

Гу Линь открыл телефон и пролистал WeChat — но не нашёл ни одного человека, с кем мог бы связаться.

Так называемые «друзья» заблокировали его сразу же после банкротства Пэй Шэна.

Разумеется, Пэй Шэн тоже его заблокировал.

То знакомое чувство одиночества снова накрыло Гу Линя — то же самое, что он испытал в ту ночь, когда в его прежнем мире умерла мать.

Его взгляд упал на ларёк с крахмальными сосисками, и он радостно подбежал:

— Эй, босс, дайте десять сосисок!

Теперь, когда у него были деньги, он наконец мог исполнить свою мечту — держать сразу десять сосисок!

Деньги действительно покупают одиночество~

Жонглируя десятью горячими сосисками, он направился к полицейскому участку.

Он собирался заявить о пропаже!

Тем временем в доме Пэй Шэна в тускло освещённой комнате стояла тишина, нарушаемая лишь гулом трёх игровых компьютеров — пока внезапный звонок не разорвал её.

Пэй Шэн, лежавший на кровати, резко проснулся.

Его зрачки были налиты кровью, по вискам стекал пот, грудь тяжело вздымалась.

Он потянулся к таймеру и проверил — тридцать минут сна. Немного лучше, чем вчера.

Телефон продолжал звонить. Он схватил его, его голос был хриплым:

— Кто это?

— Господин Пэй, это полицейский участок на улице Юйлинь. Мы нашли важную вещь, которую вы потеряли. Пожалуйста, заберите её как можно скорее.

— Какую вещь? — Пэй Шэн сел, выглядя явно плохо, его губы побледнели.

— Карманные часы. Внутри есть фотография.

Пэй Шэн резко поднял голову. Он долго молчал, прежде чем наконец сказал:

— Выбросьте их.

Он сразу же повесил трубку, перед глазами всё поплыло.

На ощупь найдя конфету на тумбочке, он развернул её и бросил в рот, затем автоматически начал складывать фантик.

Когда маленький кусочек обёртки превратился в крошечного бумажного журавлика, он поставил его на стол.

Яркая фольга в темноте казалась почти серой.

Пэй Шэн встал, схватил куртку и всё равно вышел, доехав на скутере до полицейского участка на улице Юйлинь.

К тому времени, как он прибыл, уже зажглись уличные фонари.

Толкнув дверь участка, он сразу заметил Гу Линя, сидящего в одиночестве.

Гу Линь, кляня носом, обернулся на звук и увидел Пэй Шэна в маске. Мгновенно оживившись, он воскликнул:

— Эй! Пэй Шэн!

<http://bllate.org/book/17253/1617543>